

«Сейчас самое время заниматься Востоком»: интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Кириллом Михайловичем Барским

РЕЗЮМЕ

Заместитель главного редактора журнала «Международный аспект» Кирилл Ноздря побеседовал с к.и.н. Кириллом Михайловичем Барским, заведующим Кафедрой дипломатии МГИМО МИД России. Кирилл Михайлович – выпускник МГИМО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор Кафедры китайского, вьетнамского, бирманского, тайского, лаосского и кхмерского языков. Более 20 лет он проработал в Министерстве иностранных дел на азиатском направлении. Занимается укреплением российско-китайских отношений, будучи заместителем Председателя Общества российско-китайской дружбы. Кирилл Михайлович – поэт и член Союза писателей России. В беседе он рассказал о

подготовке будущих дипломатов и экспертов-международников на Кафедре дипломатии, влиянии цифровизации и информационно-коммуникационных технологий на дипломатическую деятельность. Кирилл Михайлович поделился своим мнением об успехах и перспективах ШОС, развитии евразийской интеграции. Он обратил внимание на вклад «народной дипломатии» в укрепление российско-китайского партнерства. Отдельно Кирилл Михайлович остановился на качествах, необходимых востоковеду, и важности связи поколений, наставничества в становлении «стержня востоковеда». Он вспомнил выдающихся основоположников и продолжателей школы востоковедения в МГИМО и указал на перспективные темы для начинающих исследователей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кафедра дипломатии; востоковедение; Китай; Россия; ШОС; ЕАЭС; цифровая дипломатия; МГИМО МИД России.

“It Is Time for Oriental Studies”: Interview with Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Kirill Barsky

ABSTRACT

Kirill Nozdrya, Deputy Editor-in-Chief, held an interview with Kirill Barsky, PhD (Candidate of Historical Sciences), Head of the Department of Diplomacy. Kirill Barsky graduated from MGIMO in 1989, he is now Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of Chinese, Vietnamese, Laotian and Thai Languages. For more than 20 years he had worked in the Ministry of Foreign Affairs. He actively contributes to strengthening Russian-Chinese relations, being Deputy Chairman of the Russian-Chinese Friendship Society. Kirill Barsky enjoys poetry and is a member of Russia Writers Union. He told *International Aspect* about the training of future diplomats at

the Department of Diplomacy, as well as the impact of digitalization and information technologies on diplomacy. Kirill Barsky shared his opinion on the SCO prospects and Eurasian integration that is gaining momentum. He drew attention to “people’s diplomacy” that contributes to enriching the Russian-Chinese partnership. Kirill Barsky highlighted the qualities necessary for an orientalist and explained that mentorship and relations between generations of researchers are essential for strengthening the “core of an orientalist”. He recalled outstanding founders and continuators of MGIMO school of Oriental Studies and pointed out promising topics for young researchers.

KEYWORDS

Department of Diplomacy; Oriental Studies; China; Russia; SCO; EAEU; digital diplomacy; MGIMO University.

Кирилл Н.: Кирилл Михайлович, добрый день! Благодарю за согласие дать интервью журналу «Международный аспект». В настоящее время Вы являетесь заведующим Кафедрой дипломатии. Сегодня часто обсуждают такое явление как кризис дипломатии. Является ли это представление обоснованным, по Вашему мнению? Какие традиции подготовки дипломатических кадров необходимо сохранять и какие инновации внедрять?

Кирилл Михайлович: Введение против России незаконных односторонних ограничений, объявленная Китаю Вашингтоном «торговая война», выход США из ряда важнейших двусторонних и многосторонних соглашений, пандемия новой коронавирусной инфекции, когда мировая политика на какое-то время замерла, дали повод заговорить о «кризисе дипломатии». А после начала специальной военной операции России на Украине и нервной реакции коллективного Запада раздалась еще более панические заявления: «дипломатия умерла».

Я с этой точкой зрения категорически не согласен. Да, в кризисе оказалась дипломатия недружественных нам стран, которые приняли безрассудное решение отказаться от элементарных норм приличия, отбросить наработанные веками правила дипломатического общения. Речь идет не только о злоупотреблении положениями Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, допускающей объявление дипломатического агента *persona non grata* без объяснения причин, но и о прямом нарушении этого универсального международного документа. К таким нарушениям относятся арест дипломатической недвижимости, блокировка банковских счетов

посольств, пренебрежение дипломатическим иммунитетом сотрудников наших посольств и консульств, попытки чинить препятствия взаимодействию росзагранучреждений с официальными лицами и журналистами стран пребывания, отказ в предоставлении права пролета спецсамолетов с российскими официальными делегациями на борту через воздушное пространство западных стран и т.п. В обиход вошло грубое попрание правил дипломатического протокола и общепринятых норм дипломатического этикета.

Но у нас и у стран «мирового большинства» с дипломатией все в порядке! Мы продолжаем соблюдать все существующие в мире дипломатии нормы и правила, организуем государственные, официальные и рабочие визиты в зарубежные страны и принимаем высоких гостей у себя, ведем международные переговоры, участвуем в деятельности многосторонних объединений.

Соответственно, учим этому и студентов, стараемся вселить в них уверенность в том, что дипломатия жива и что она мировому сообществу еще пригодится.

Кафедра дипломатии МГИМО чтит традиции подготовки будущих дипломатов. Мы по-прежнему уделяем первостепенное внимание классическим дисциплинам, без овладения которыми нельзя стать настоящим дипломатом: это дипломатический протокол, институты современной дипломатии, международные переговоры, консульская служба, история российской дипломатии. Дополняем их более узкоспециальными курсами.

Одновременно мы стараемся идти в ногу со временем. В учебную программу вводятся новые предметы – современные методы и практики дипломатии, цифровая ди-

пломатия и медиаполитика МИДа и загранпредставительств, антисанкционный вектор в работе росзагранучреждений и другие. Апробируем и новые формы работы со студентами, прежде всего моделирование переговоров, неформальные беседы в «Салоне дипломатических историй», деловые игры. Например, в рамках Образовательно-культурного фестиваля «Неделя МО» осенью прошлого года с успехом прошла деловая игра «Хозяин приема», когда двум студенческим командам было предложено организовать дипломатический обед – грамотно рассадить гостей, заполнить кувертные карточки, составить меню, сервировать стол.

Главное – чтобы ребята, решившие связать свою жизнь с международной деятельностью, вышли из стен МГИМО всесторонне подготовленными специалистами, профессионалами своего дела.

Кирилл Н.: В последние годы произошло стремительное развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта. Изменят ли они облик дипломатии в ближайшем будущем?

Кирилл Михайлович: Несомненно. Уже сегодня информационно-коммуникационные технологии, цифровизация буквально всех областей жизни оказывают на дипломатию существенное влияние. Многие переговоры, международные конференции, рабочие консультации, даже встречи на высшем уровне проводятся теперь в режиме видеоконференцсвязи или в онлайн-формате. В онлайне происходит драфтинг международных документов, обмен их проектами. Приглашения на протокольные мероприятия – приемы, ланчи, обеды – некоторые посольства начали рассылать по электронной почте с просьбой подтвердить свое участие нажатием на соответствующую «иконку».

Можно суверенностью утверждать, что появилась и активно развивается новая разновидность дипломатии – цифровая дипломатия. Разработкой этой проблематики занимается Кафедра дипломатии МГИМО.

Едва ли можно сомневаться и в том, что уже скоро значительную часть работы по сбору и первичному анализу информации возьмет на себя искусственный интеллект. Не случайно в МГИМО предметно взялись за когнитивные исследования и изучение возможностей использования в международных отношениях нейротехнологий, которые могут помочь разработать эффективные стратегии коммуникации, предсказать поведение международных акторов, познать эмоциональные процессы, влияющие на принятие решений. Изучение партнера по переговорам, разработку арсенала применяемых на переговорах приемов, оттачивание методов психологического воздействия на противоположную сторону можно будет поставить на совершенно иную технологическую основу.

Вместе с тем кардинально изменить дипломатию новые технологии, конечно же, не смогут. Ведь дипломатия – это не только наука, но и искусство. И главным действующим лицом, мастером, творцом дипломатии всегда выступал, выступает и будет выступать человек.

Кирилл Н.: Долгое время Вы являлись Специальным представителем Президента Российской Федерации по делам Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Каковы, на Ваш взгляд, перспективы развития этой организации? Будет ли происходить трансформация ее приоритетов?

Кирилл Михайлович: Для того, чтобы ответить на вопрос о перспективах развития ШОС и о возможной трансформации ее приоритетов,

необходимо вспомнить, с какой целью эта организация создавалась. В соответствии с Хартией Шанхайской организации сотрудничества, основной задачей ШОС является «укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства». И уже потом – развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму, поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной и иных областях.

Нельзя не признать, что с решением этих задач, в первую очередь задачи укрепления дружбы и добрососедства, ШОС справляется неплохо, хотя и здесь есть над чем работать. Сегодня ШОС – это десять полноправных членов, а семья ШОС (с учетом наблюдателей и партнеров по диалогу) насчитывает 26 государств. Многие страны нашего континента и соседних регионов тянутся к ШОС, происходит неуклонное углубление многостороннего сотрудничества в различных областях, повышается его эффективность. Поэтому какой-либо «смены курса», кардинальной трансформации приоритетов точно не будет.

Другое дело – как использовать огромный потенциал ШОС, объединяющей добрую половину Евразии, для решения проблем, приобретающих сейчас особую актуальность. Например, вопросов евразийской экономической интеграции или формирования новой архитектуры безопасности Большой Евразии. Для этого у ШОС, которая уже много делает для развития транспортной взаимосвязанности на евразийском пространстве и содействия экономическому сотрудничеству, не говоря уже об укреплении

региональной стабильности и борьбе с различными вызовами и угрозами безопасности, имеются большие возможности. Некоторые эксперты даже считают, что Шанхайская организация сотрудничества вполне могла бы рассматриваться в качестве институционального ядра евразийской архитектуры безопасности.

Для меня как для человека, который не один год занимался проблематикой ШОС, однозначно: у этой организации большие перспективы.

Кирилл Н.: Сегодня все чаще говорят о необходимости развития евразийской интеграции. Какие основные инициативы и направления сотрудничества в этой области, по Вашему мнению, можно выделить?

Кирилл Михайлович: Интеграционные импульсы, центроостремительные тенденции на евразийском пространстве набирают обороты. Это – объективный процесс. В более тесном сотрудничестве, в содействии экономическому росту, устойчивому развитию, совместной цифровой трансформации заинтересовано большинство стран континента.

Наш интеграционный проект продвигается в формате Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Одновременно Президентом России В.В.Путиным была выдвинута идея формирования Большого Евразийского партнерства, которое видится как широкий интеграционный контур с ЕАЭС в качестве центрального элемента и предусматривает формирование сети зон свободной торговли, сопряжение различных национальных стратегий развития, скоординированное создание экономических коридоров, транспортных маршрутов, трубопроводов, цифровых коммуникаций, реализацию иных трансконтинентальных проектов. Реализация этой идеи во взаимодействии со

всеми заинтересованными государствами евразийского пространства и региональными организациями должна в долгосрочном плане способствовать формированию гармонично развивающейся, стабильной, взаимосвязанной и процветающей Большой Евразии.

У Китая своя евразийская стратегия – масштабная инициатива «Один пояс, один путь». Еще в 2015 г. мы договорились уделять первостепенное внимание усилиям по сопряжению планов развития ЕАЭС и «Пояса и пути». А в 2019 году Москва и Пекин сделали еще один важный шаг – была достигнута договоренность о параллельном и скоординированном продвижении инициативы Большого Евразийского партнерства и программы «Один пояс, один путь».

В Совместном заявлении лидеров России и Китая от 16 мая 2024 г. подтверждена решимость «продолжать работу по дальнейшему развитию взаимодействия ЕАЭС и Китая в целях углубления комплексного сотрудничества и укрепления транспортной связанности в евразийском регионе», «по реализации договоренности лидеров двух стран о параллельном и скоординированном развитии Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс, один путь» в целях создания условий для устойчивого суверенного социально-экономического развития государств Евразии». В эту работу необходимо вовлекать и другие дружественные нам страны. В нынешних геополитических условиях это – задача номер один.

Кирилл Н.: Вы являетесь заместителем Председателя Общества российско-китайской дружбы. Что, на Ваш взгляд, отличает российско-китайские отношения на современном этапе? Что следует учитывать, говоря

о китайской дипломатии на российском направлении?

Кирилл Михайлович: Наши отношения с Китаем сегодня – уникальное явление в мировой политике и в истории международных отношений. Никогда в прошлом не было такого, чтобы две великие державы, объединенные общей границей (колоссальной по протяженности) и общей историей (порой весьма непростой), осознавая свою ответственность за судьбы мира, в силу широкого созвучия национальных интересов и благодаря мудрости своих руководителей сформировали бы альянс, выходящий за рамки привычных представлений о военно-политических союзах по типу тех, что существовали во времена «холодной войны». Это стратегическое партнерство единомышленников, равноправное и взаимоуважительное, кардинально отличающееся от системы «сюзерен-вассал», характерной для отношений США со своими союзниками по НАТО с ее «палочной дисциплиной».

У России и Китая сегодня во многом общие задачи, которые мы, напекор возникающим вызовам, успешно решаем. Более того, Москва и Пекин подают хороший пример многим другим странам, которые стремятся укрепить свой суверенитет, проводить независимую внешнюю политику, организовывать свою политическую жизнь, строить свою экономику на основе собственной модели развития. Жить не по западным ультралиберальным шаблонам, не по указке извне, а в согласии с собственными традициями и обычаями, ориентироваться на исконные духовно-нравственные ценности.

Отношения России и Китая – это еще и оплот международного мира и безопасности. С нашими

отношениями многие связывают надежды на формирование нового, подлинно многополярного миропорядка.

Китай – великая держава, самобытная страна. У нее свои интересы, которые могут не во всем совпадать с интересами России. К этому надо относиться спокойно, безусловно учитывать в нашей работе, но при этом иметь в виду, что нынешний беспрецедентный уровень отношений и доверия между нашими странами позволяет нам откровенно обсуждать все вопросы и находить компромиссы. Необходимо всегда помнить о том, что как Китай для России – важный стратегический партнер, так и для Китая партнерство и поддержка России – великой державы, одного из мировых центров силы, одной из крупнейших экономик мира, страны с гигантскими запасами ресурсов, невероятным уровнем развития фундаментальной науки и прикладных технологий и могучим интеллектуальным потенциалом – не менее важны.

Мне как заместителю Председателя Общества российско-китайской дружбы (ОРКД) отчетливо виден дефицит общения между народами наших стран, между общественными организациями, между простыми людьми. В условиях, когда, с одной стороны, политические отношения и торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем развиваются как никогда успешно, и когда, с другой стороны, некоторые силы на Западе всячески пытаются нас рассорить, нам необходимо всеми силами укреплять социальную базу российско-китайского партнерства, максимально задействовать «народную дипломатию». Россияне искренне интересуются Китаем, китайской культурой, многие китай-

цы испытывают большой интерес и уважение к России. Задача теперь состоит в том, чтобы помочь им лучше понять друг друга, стать настоящими друзьями.

В этом заключается миссия ОРКД. Призываю всех, кто выступает за дружбу между народами России и Китая, включаться в его работу.

Кирилл Н.: Исходя из опыта Вашей долгой работы на дипломатической службе в странах Востока, какие наиболее важные знания для подготовки будущих востоковедов сегодня Вы бы выделили?

Кирилл Михайлович: Прежде всего язык. Без прочных, уверенных знаний языка страны пребывания на Востоке делать нечего. Одно дело, когда ты посол, занимаешься политической работой, общаешься главным образом с представителями высшего руководства и с дипкорпусом, когда у тебя целый штат знатоков, специалистов по стране – английского языка может быть достаточно, и то не всегда и не везде. А остальным дипломатам язык надо знать обязательно, и владеть им на хорошем уровне.

Но иностранный язык, особенно восточный, нельзя осваивать без изучения культуры, традиций, обычаев, привычек граждан данной страны, без глубокого знания ее истории, без понимания менталитета и психологии ее жителей. Речь идет о культуре в самом широком смысле – и о бытовой культуре, и о политической. Необходимо отлично разбираться в тонкостях местного этикета, четко представлять себе, что можно делать и говорить, а что категорически запрещено. Причем это вовсе не «фоновые знания», а абсолютно необходимые страноведческие компетенции, востоковедческая эрудиция, которую следует постоянно расширять.

Я убежден в том, что для того, чтобы стать высококлассным востоковедом, одних книжных знаний недостаточно. Надо пожить в стране, желательно год или два провести там в качестве студента или стажера. Нужно воспитывать в себе «характер востоковеда» – брать знания не только головой и природными способностями, но и усидчивостью, терпением, целеустремленностью. Не пасовать перед трудностями, усердно учиться, не пропускать занятий, заниматься спортом и укреплять здоровье, быть психологически устойчивым и сильным духом. Востоковед должен иметь нестигаемый внутренний «стержень» – в этом я вижу необходимый залог успеха.

Но даже это еще не все. Важно, чтобы у ребят, которые упорно стремятся к своей цели, были наставники. Профессора и доценты, специалисты по истории, языковые преподаватели, бывшие дипломаты, старшие товарищи из числа аспирантов и студентов магистратуры – те люди, которые уже чего-то достигли в изучении Востока и могут передать свой опыт более молодому поколению востоковедов.

Кирилл Н.: Школа востоковедения МГИМО является одной из старейших в России и в мире, отличается преемственностью. Вы также играете большую роль в развитии данного направления в Университете. Какие основные особенности выделяют школу востоковедения в МГИМО сегодня, на Ваш взгляд? Какие основные направления исследований в настоящее время определяют развитие востоковедения в МГИМО и в России в целом?

Кирилл Михайлович: Мою роль не стоит преувеличивать. Но у меня были замечательные учителя – те самые выдающиеся ученые и педа-

гоги, которые создавали мгимовскую и в целом отечественную школу востоковедения: А.В. Меликсетов, Л.С. Васильев, Л.Б. Алаев, Н.П. Малетин, Н.В. Степанова, Г.Б. Горошко, Л.М. Ефимова. А они в свою очередь приняли эстафету от С.Л. Тихвинского и М.С. Капицы, которые преподавали в МГИМО в 1950-1960-е годы. А сколько блестящих специалистов работало на языковых кафедрах! Китаисты Б.С. Исаенко и В.И. Горелов, японист С.В. Неверов, индологи З.М. Дымшиц и О.Г. Ульциферов, арабисты Х.К. Баранов и В.Н. Красновский и многие, многие другие.

Поэтому моя задача и задача моих коллег – передавать традиции этой школы следующим поколениям востоковедов.

Наша школа востоковедения сильна, прежде всего, своим основательным подходом к изучению традиционной культуры стран Востока – религий, философских учений, истории политической мысли, а именно эти вопросы были в фокусе внимания Кафедры востоковедения МГИМО, главной задачей которой было готовить востоковедов-практиков. Сильна методологией анализа общественных процессов на Востоке. Сильна умением вскрывать логику исторического развития стран Азии и Африки, международных отношений на Востоке и отношений между нашей страной и развивающимися странами. Сильна уважительным отношением к изучаемым государствам, к их народам и культурам.

В настоящее время особый интерес для востоковедов представляет, на мой взгляд, изучение процессов трансформации, которые переживают сейчас страны Востока и Юга. Необходимо анализировать новые

явления и тенденции, связанные с модернизацией и цифровизацией, как они сочетаются с другими векторами – «ренессансом» традиционных ценностей и стремлением к равноправному диалогу цивилизаций. Восток все больше осознает себя «не-Западом», решительно отмежевывается от Запада с его высокомерием и неокOLONиалистскими замашками. И в то же время остается неотъемлемой частью человеческой цивилизации, глобальной системы безопасности и мировой экономики. Страны Востока по-прежнему неразрывно связаны с западным миром, но отказываются идти у него на поводу в вопросе о санкциях и продолжают сотрудничество с Россией.

Еще одна важная тема для исследователей – посмотреть, как в экономике, финансах и научно-технологическом развитии ведущие страны

Востока, в первую очередь Китай и Индия, свыкаются с ролью новых мировых лидеров, обходящих на историческом вираже дряхлеющий Запад.

Ну и, конечно, будет крайне интересно в научном плане и важно в плане практическом заглянуть за горизонт регионального и субрегионального развития, просчитать варианты эволюции острых, как на Ближнем Востоке, и латентных – Тайвань, Корейский полуостров, Южно-Китайское море – конфликтов, попытаться спрогнозировать развитие ситуации в таких ключевых для интересов России районах, как Центральная и Северо-Восточная Азия. Спектр тем весьма широк. Сейчас самое время заниматься Востоком.

Кирилл Н.: Благодарю Вас за интервью!